

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ИЗУЧЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕМЕЙСКИХ-СТАРООБРЯДЦЕВ БУРЯТИИ: ЭКСПЕДИЦИИ 2022–2024 гг.

Исторически старообрядцы являются хранителями древнерусской национальной культуры. В настоящее время старообрядцы компактно проживают в более чем 20 странах мира, многие из них — в России.

Современная крупная этническая общность на территории Республики Бурятия «семейские» являются потомками старообрядцев, сосланных в Сибирь во второй половине XVIII в. Планомерное заселение Забайкалья семейскими-старообрядцами происходило по указу Екатерины II в русле российской государственной геополитики; они стали участниками земледельческого освоения края. На новой территории проживания, за Байкалом, в иноэтническом, иноконфессиональном окружении вынужденные переселенцы не только не растеряли специфическую часть своей культуры, но и приумножили ее, сохранив для себя и своих потомков. Периодом расцвета семейской культуры считается вторая половина XIX в. В последующие сто лет культурные традиции передавались от поколения к поколению; уклад жизни старообрядцев отличался не только от местных жителей — бурят, но и во многом от русских старожилов Забайкалья.

Неоднозначные изменения претерпела культура семейских за годы советской власти. С одной стороны, семейские сделали значительный шаг в деле приобщения к светской культуре, к ценностям современной цивилизации, с другой — такое приобщение было связано с ослаблением связи с духовным наследием своих предков. В те годы в Бурятии было уничтожено 81 старообрядческое культовое сооружение: церкви, часовни, моленные дома. Из живой традиции практически ушло ювелирное дело, роспись, ткачество, мастера резьбы по дереву растеряли свои знания и умения.

Историко-этнографическое изучение культуры семейских не проводилось, кроме локального в 1961 г. Уникальная культура старообрядцев Бурятии и особенно церковно-обрядовые традиции крайне редко рассматривались как часть нематериального наследия народа. Социологические исследования, проведенные в 1990-е гг. в некоторых селах компактного проживания семейских, выявили, что сегодня этномаркирующим фактором культуры представителей этой этнической группы является преимущественно песенное искусство. Другие направления семейской культуры в Республике Бурятия нуждаются в целенаправленных программных действиях по их развитию на республиканском и местном уровнях.

В начале XXI в. старообрядцы-семейские стали заметным явлением общественной жизни Республики Бурятия, представляя собой не только культурно-исторический феномен, но и пример активного сотрудничества с орга-

нами государственной власти. Возрождение древлеправославия Республики Бурятия приходится на самые кризисные годы — 1993–2001 гг. Этот период характеризуется ростом числа верующих, наибольшей активностью прихожан. В 2001 г. в Париже духовная культура семейских была провозглашена ЮНЕСКО «шедевром устного нематериального культурного наследия человечества».

Особое значение на современном этапе играет принятие в 2021 г. государственной подпрограммы: «Сохранение и развитие традиционной культуры старообрядцев в Республике Бурятия 2021–2026 гг.». В рамках этой подпрограммы были организованы мероприятия по сохранению нематериального культурного наследия старообрядцев (семейских). Важное место в них отведено этнографическим экспедициям с целью создания условий для сохранения и популяризации традиционной культуры старообрядцев (семейских) в Республике Бурятия.

В состав участников экспедиции вошли квалифицированные специалисты в области изучения этнографии, религиоведения, истории и культуры старообрядцев: д-р ист. наук, проф. С. В. Васильева, канд. ист. наук, доц. С. З. Ахмадулина (Бурятский госуниверситет), д-р ист. наук, проф. С. В. Бураева, канд. филол. наук Л. Л. Кушнарера (ИМБТ СО РАН), д-р ист. наук, проф. А. В. Костров (Иркутский госуниверситет). Перед научным коллективом были поставлены задачи выявить и дать характеристику объектам нематериального культурного наследия старообрядцев (семейских) Тарбагатайского района Бурятии, выполнить их описание, оценить современное состояние объекта, ареал распространения, осуществить фиксацию (цифровое отображение). Впоследствии запланировано дальнейшее использование материала в образовательных и научных целях.

В результате трех сезонов экспедиционных выездов научного коллектива были обследованы с. Бичура, Билютай, Новосретенка, Окино Ключи, Мотня Бичурского района; Новый Заган, Шералдай, Никольск Мухоршибирского района; Тарбагатай, Куйтун, Десятниково, Большой Куналей, Надеино, Харитоново, Барыкино, Верхний Жирим, Нижний Жирим, Николаевский, Пестерёво Тарбагатайского района; Ягодное Селенгинского района; г. Улан-Удэ.

На этапе 2022 г. были выявлены дореволюционная и современная старообрядческая иконопись, традиция реставрация икон, иконостасы, книжно-рукописная традиция, книжная миниатюра и художественное оформление, традиция реставрации старопечатных книг, лестовки, подручники, «смерётная одежда».

В результате помимо значительного обогащения системы научных знаний о старообрядческой (семейской) культуре были сделаны серьезные научные открытия. Например, была подтверждена гипотеза о существовании традиции иконописи в дореволюционных старообрядческих (семейских) селах, локализовано место этого промысла и зафиксированы образы, созданные местными мастерами. Всестороннему анализу подверглись творчество старообрядческого иконописца В. В. Измайлова и церковные иконостасы в Тарба-

гатае и Нижнем Саянтуе, оформленные им. Иное направление современного иконописания было зафиксировано нами в Верхнем Жириме.

Особое внимание было уделено таким маркерам старообрядческой культуры, как «лестовка» (символические моленные чётки) и «подручник» (коврик-подушечка для земных поклонов), которые у семейских имели свою специфику оформления и бытования. Выявлены и систематизированы многочисленные вариации мотивов, цветовых и композиционных решений.

Серьезные усилия были направлены на исследование самых «закрытых» сторон традиционной культуры, среди которых — «смерётная одёжа», являющаяся одним из самых консервативных компонентов костюмного комплекса старообрядцев (семейских). Была получена уникальная возможность раскрыть состав «смерётного узла», подробно изучить покрой и символику костюма.

Изучение книжно-рукописной традиции позволило зафиксировать сразу несколько объектов — собственно традицию рукописания, тесно связанную с этим традицию художественного оформления книг и рукописей, а также традицию реставрации поврежденных памятников старообрядческой книжности. Зафиксирована дуальная традиция — в ранних рукописях лики на книгах не изображались, в более новых — присутствуют.

В 2023 г. экспедиционные исследования проводились в Бичурском районе Республики Бурятия в с. Новосретенка, Покровка, Мотня, Окино Ключи, Билютай, Бичура, Покровка, Мотня и в с. Ягодное Селенгинского района. Экспертному совету Министерства культуры Республики Бурятия представлены 8 выявленных объектов нематериального культурного наследия старообрядцев Бурятии — традиция резьбы по дереву, расшивка рубахи, изготовление и ношение кички, изготовление поясов, изготовление и применение подрушников, традиция изготовления лестовки, мифологические рассказы и христианские легенды семейских.

В 2024 г. полевой сезон был посвящен изучению технологии изготовления и ношения женского традиционного костюма семейских. Женский костюм — уникальный символ и яркая особенность традиционной культуры старообрядцев (семейских) Бурятии. Крой, шитье, игольчатое и другое кружево, вышивка и аппликация хранят элементы народного костюма центральных, северо-западных, западных и юго-западных областей России XVII–XVIII вв., заимствованные детали из народного костюма украинцев, белорусов, поляков. Состоит из рубахи со станушкой, юбки, сарафана, пояса, запона, кички, атласа, сапог и др.

Консерватизм быта старообрядцев (семейских) Бурятии, их удаленность от экономических и культурных центров явились в значительной степени причинами, объясняющими долговую востребованность и сохранность традиционного костюма. Тем не менее, испытывая на себе влияние условий материнских, транзитных и принимающих территорий, а также моды разных эпох, семейский костюм на фоне сохранения традиционной основы приобрел присущий только ему вид. Некоторым комплектам старинных костюмов до

150 лет. Шить одежду по сложившимся веками традициям семейские продолжают до сих пор.

Сохранилась память о замечательных народных умельцах по ткачеству. Семейские женщины ткали и самым архаичным способом опояски — на бердечке, дощечках и на ниту. Основными носителями традиции расшивки женских праздничных рубаш являются бичурские мастерицы. В настоящее время таким способом ткнут в с. Бичура, в основном для выставок и местного музея. Старинную технику ткачества семейских поясов освоила улан-удэнка Ольга Сергеевна Солдатова (1983 г. р., уроженка с. Хасурта). В семейских селах и сегодня есть знатоки женского костюма, носители локальных традиций.

Хранителями традиционного женского костюма семейских являются потомки старообрядцев, организаторы школьных и церковных музеев, а также народные коллективы, использующие костюмы для своих выступлений. Для сохранения этой традиции необходимо продолжать работу, направленную на фиксирование бытования, музеефицирование и экспонирование артефактов, изучение и особенно обучение новых поколений. Особую роль должны сыграть научные, методические и популярные публикации, продвигающие информацию о ценности этого историко-культурного феномена.

В целом сохранение старообрядческих редкостей осуществляется благодаря разным формам бытования. В частности, этому способствует бережение старинных костюмов как части исторической памяти и культурного кода семейских. Они сохраняются как в музейных коллекциях районных центров (школьный краеведческий музей «Родина», историко-краеведческий музей им. С. Ю. Широких-Полянского и др.) и сел района (школьные и клубные музеи), так и в многочисленных «сундучных» собраниях жителей. Важной формой бытования являются изучение и обучение, которые осуществляются мастерицами, поддерживающими традицию. Это позволяет реализовывать такие формы, как создание и использование предметов в период выступления народных коллективов и других массовых культурных действий.

На фоне постепенного угасания инерции традиционной культуры не во всех районах проживания семейских и их потомков сохраняются техники и технологии воспроизводства знаковых компонентов народного костюма. И хотя он все еще востребован в презентационно-эстрадной деятельности, чаще всего используются или ветшающие экземпляры старинной одежды, или его новые упрощенные версии. В связи с этим имеется риск исчезновения разных компонентов и элементов, например, традиционной расшивки рубашки. Стабилизирует ситуацию сохранение этой традиции в Бичурском районе РБ, которое тем не менее требует внимательного отношения в целях поддержания межпоколенной трансмиссии. Поддержка этого вида народного творчества позволит как сохранить этот аутентичный объект в мемориальном и праздничном быту местного населения, так и удовлетворить потребности туристического рынка.

С. В. Васильева, С. И. Бураева. Изучение нематериального культурного наследия семейских-старообрядцев Бурятии: экспедиции 2022–2024 гг.

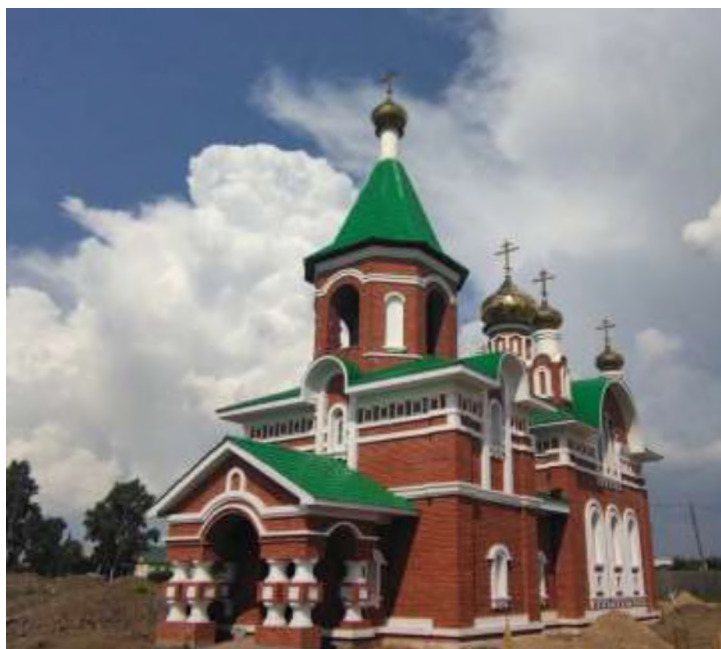
Село Новый Заган. С. В. Бураева, С. В. Васильева и Н. Н. Иванова перед церковью во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Июль 2024 г.

Село Новый Заган. Старинный семейский костюм В. М. Леоновой. Фото С. В. Бураевой. Июль 2024 г.

*Село Шаралдай. Самопрялки семейских в экспозиции дома
Музея-усадьбы Исаия Калашникова. Фото С. В. Васильевой. Июль 2024 г.*

*Село Никольск. Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца.
Фото С. В. Бураевой. Июль 2024 г.*

С. В. Васильева, С. И. Бураева. Изучение нематериального культурного наследия семейских-старообрядцев Бурятии: экспедиции 2022–2024 гг.

Литература

1. Суразаков А. С. О содержании термина «Нематериальное культурное наследие» // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2007. Вып. 5. С. 192–194. Текст: непосредственный.
2. Шилова О. Е. Роль ЮНЕСКО в охране нематериального культурного наследия // Культура и искусство. 2014. № 6. С. 611–617. Текст: непосредственный.
3. Сташкевич А. Б. Традиционные знания и практики как нематериальное культурное наследие // Национальные культуры в межкультурной коммуникации (новая парадигма охраны культурного и природного наследия): материалы IV Международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 67–74. Текст: непосредственный.
4. Ваганова Е. В. Нематериальное наследие региона: церковно-обрядовые традиции старообрядцев Западного Забайкалья // Старообрядчество: история и современность. Местные традиции. Русские и зарубежные связи: материалы VI Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2015. С. 329–337. Текст: непосредственный.

С. В. Васильева

доктор исторических наук, профессор

С. В. Бураева

доктор исторических наук, доцент